Несправедливое устройство

2 экз

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

ЦГ10
Н 728
792

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ УСТРОЙСТВО

РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

или

ПОЧЕМУ ТЕПЕРЬ БУНТУЕТЪ НАРОДЪ?

РЕВОЛЮЦІОННАЯ СОЦ. ДЕМ. ОРГАНИЗАЦІЯ
ВОЛЯ

ИЗДАНІЕ
Крестьянскаго Союза
Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ

1902

2 5 оф.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ УСТРОЙСТВО

РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

или

ПОЧЕМУ ТЕПЕРЬ БУНТУЕТЪ НАРОДЪ?

ИЗДАНІЕ

Крестьянскаго Союза

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

1902

т.
2 экз

К.

ЦГ10
Н728

Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 53К 412349 у

2010

Библиотека
Института В. И. Ленина

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ УСТРОЙСТВО РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

ИЛИ

ПОЧЕМУ БУНТУЕТЪ РУССКІЙ НАРОДЪ.

I. Что теперь дѣлается на Руси.

За послѣднее время то и дѣло случаются бунты въ большихъ городахъ и въ деревняхъ, на фабрикахъ и заводахъ Россіи. Большія волненія были на улицахъ Петербурга, Москвы, Кіева, Харькова, Риги, Екатеринослава, Тифлиса, Баку, Батума и др. городовъ, по деревнямъ и селамъ Полтавской и Харьковской, Саратовской и др. губерній. Вотъ напр., въ Петербургѣ и въ Кіевѣ на улицахъ собирались большія толпы рабочаго народа, студентовъ и людей разныхъ другихъ званій, мужчинъ и женщинъ. Въ толпѣ кричали: „Долой царское самодержавіе“, „Долой полицію“, „Долой чиновниковъ“. Народъ подымалъ красныя знамена и громко посреди улицы заявлялъ начальству, что онъ больше не хочетъ мириться со своимъ тяжелымъ положеніемъ, со своей бѣдностью, безработицей, безземельемъ, со своимъ униженіемъ, безправіемъ и темнотой.

Полицейскіе, жандармы, казаки, солдаты бросались на безоружную толпу, били ее нагайками, шашками и кулаками, топтали лошадьми, всячески старались ее запугать и разогнать. Тоже повторялось и въ другихъ мѣстахъ. За это послѣднее время полиція схватила и сослала нѣсколько тысячъ чело-

вѣкъ. Много народу посажено въ тюрьму. Начальство перестало теперь говорить, что „все благополучно“ и ожидаетъ такихъ же волненій чуть не повсемѣстно въ Россіи. Поэтому полиція вездѣ запрещаетъ собираться даже небольшими толпами и угрожаетъ солдатскими штыками и ружейными пулями.

Но что она ни дѣлаетъ, волненія въ Россіи разростаются съ каждымъ годомъ, и никакія запугиванія не останавливаютъ ихъ.

Изъ городовъ волненія перекинулись въ деревню. Правда, за послѣднія 30 лѣтъ, и безъ того не проходитъ почти мѣсяца, чтобы то въ одной, то въ другой губерніи не усмиряли крестьянъ, не тягали ихъ по судамъ за сопротивленіе властямъ. Но, бывало, волнуются крестьяне въ одной, двухъ деревняхъ, а сосѣдямъ до нихъ и дѣла нѣтъ. Въ нынѣшнемъ же 1902 году поднялись сразу крестьяне въ семи уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній. Правительство послало туда солдатъ, но долго не могло справиться съ крестьянами: въ одномъ мѣстѣ ихъ порютъ и стрѣляютъ въ нихъ, а въ другомъ волненія разростаются. О томъ, какъ жестоко усмиряли крестьянъ, правительство поспѣшило распубликовать по всей Россіи. Но не подѣйствовало это, и уже послѣ того волненія снова начались въ другихъ губерніяхъ — напр. въ Саратовской. Значитъ, дѣло начинается большое и серьезное и о немъ стоитъ подумать.

Изъ-за чего же народъ бунтуетъ? Что соединило въ одну толпу людей ученыхъ и неученыхъ, фабричныхъ рабочихъ, студентовъ и крестьянъ. Какая сила гонитъ ихъ на улицу? Почему эти люди не жалѣютъ ни самихъ себя, ни семьи, а идутъ да идутъ на страданья?

Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ на землѣ бѣдные и богатые, правители и управляемые — бѣдному,

рабочему человѣку всегда жилось не сладко. Но у насъ въ Россіи прежде крестьяне надѣялись на царя, рабочіе почти безъ ропота повиновались хозяевамъ и полиціи, начальство рѣдко встрѣчало сопротивленіе. Теперь же въ Россіи начинается то, что уже происходило раньше въ другихъ государствахъ: настало время великихъ перемѣнъ во всемъ государственномъ устройствѣ русской земли. И перемѣны эти не только необходимы, онѣ стали неминуемы. Бѣднота деревенская, бѣднота фабричная, всѣ обобранные, оголодавшіе, всѣ униженные и обиженные встрепенулись, очнулись и почувствовали, что довольно уже терпѣть да ждать милости отъ царя и начальства, отъ богатыхъ и знатныхъ господъ. Всѣ честные люди русской земли, люди разныхъ званій и состояній, кто уразумѣлъ правду, у кого въ душѣ есть хоть немножко справедливости и кто понимаетъ страданіе народа и сочувствуетъ ему — всѣ поняли и рѣшили, что дальше такъ жить нельзя.

Да, нужны перемѣны коренныя, основательныя, еще важнѣе той, какова была, напр., 40 лѣтъ тому назадъ при отмѣнѣ крѣпостного права. Для пользы трудящагося народа нужно разъ навсегда устранить всѣ преграды, которыя мѣшаютъ теперь народу улучшить свое положеніе и добиваться лучшаго житья. Нужно положить конецъ народному безправію и темнотѣ.

Какія же это перемѣны? Отвѣтъ на этотъ вопросъ прописала вся русская жизнь на спинѣ да на горбѣ русскаго человѣка. Еще не всѣ русскіе люди понимаютъ, но весь народъ чувствуетъ, что русское государство устроено несправедливо и невыгодно для рабочаго народа. Посмотримъ же, каково это нынѣшнее устройство русскаго государства, и тогда мы увидимъ, какъ его измѣнить.

II. Несправедливое устройство русскаго государства.

1) Русскій царь и русскій законъ.

Весь трудящійся народъ, всѣ бѣдняки, и крестьяне, и фабричные рабочіе, не мало страдаютъ у насъ отъ беззаконія. Сильные и богатые, всѣ низшія власти и правительство вертятъ закономъ, какъ хотятъ. Полиція, начиная съ губернатора и кончая урядникомъ, начальство отъ земскаго и до министра, даже самые судьи, которые должны бы были всѣ судебныя дѣла разбирать по совѣсти и по закону, на каждомъ шагу забываютъ о законѣ, когда это нужно правительству и выгодно для сильныхъ и вліятельныхъ людей. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно бѣдному человѣку найти у начальства законную управу противъ богатыхъ, простой сермягѣ и рабочей блузѣ противъ кокарды, мозолистой рукѣ рабочаго человѣка противъ толстаго брюха въ шелковомъ жилетѣ.

Вотъ одинъ изъ недавнихъ примѣровъ. Крестьяне села Хованщины въ Саратовской губ. считали, что сосѣдній помѣщикъ Беклемишевъ неправильно завладѣлъ ихъ землей. Выбрали они довѣреннаго и поручили ему собрать всѣ необходимые документы и начать въ судѣ дѣло о землѣ. Тѣмъ болѣе, что губернаторъ нѣсколько разъ говорилъ крестьянамъ разныхъ селъ и деревень: „не дѣйствуйте самоуправно, а отыскивайте свои права судомъ“. Такъ и поступили хованщинскіе крестьяне. Но пріѣхала полиція, сдѣлала у довѣреннаго обыскъ, отняла сундукъ съ документами и довела крестьянъ до того, что въ справедливомъ негодованіи на такой грабежъ они избили пристава, переломили ему шесть реберъ, а волостному старшинѣ разбили голову. Вызваны были вой-

ска и теперь около 20 чел. крестьянъ сидятъ и ждутъ суда „по закону“. Хорошъ законъ!

Вотъ и еще примѣръ изъ Воронежской губ. Крестьяне с. Курлакъ, изъ дарственныхъ, т. е. почти безземельные, помнили, что земля помѣщика Станкевича принадлежала прежде имъ и около 100 лѣтъ тому назадъ сумасшедшимъ царемъ Павломъ подарена была помѣщикамъ, которые продали ее Станкевичамъ. Крестьяне хотѣли отыскивать свои права на эту землю судомъ и выбрали довѣреннаго, а тѣмъ временемъ не позволяли сводить съ нея лѣсъ. Пускай даже „по закону“ они были неправы; по этому же самому „закону“ за самоуправство имъ грозило самое пустяшное наказаніе. Но власти повели дѣло не такъ: закона имъ оказалось мало. Пріѣхалъ вице-губернаторъ съ полиціей и войсками, въ усадьбѣ Станкевича пошелъ пиръ горой, а на селѣ началась самая звѣрская порка. Потомъ, конечно, былъ и судъ надъ крестьянами „по закону“: за сопротивленіе властямъ арестантскія роты. На судѣ предсѣдатель, совсѣмъ уже не по закону, не позволилъ ни обвиняемымъ, ни свидѣтелямъ, ни защитникамъ, хоть бы словомъ заикнуться о незаконной поркѣ.

Вотъ какъ законъ поворачивается къ крестьянину. Такъ же, при случаѣ, не соблюдаютъ его, когда дѣло идетъ о рабочемъ. А казнокрады всегда найдутъ лазейку, какъ напр. генералъ Надаровъ, обкрадывавшій солдатъ во время китайской войны и потомъ сдѣланный губернаторомъ. Крупныхъ воровъ, какъ купецъ Мамонтовъ, укравшій 6 мил. на постройкѣ желѣзной дороги, судъ оправдываетъ.

Но если бы такихъ беззаконій и не было, еслибы никогда и нигдѣ власти и судъ ни на волосъ не отступали отъ нынѣшняго закона, дѣло поправилось бы очень мало. Законы только тогда хороши для народа, когда они соотвѣтствуютъ народной пользѣ,

принаровлены къ народнымъ нуждамъ, выражаютъ народную волю.

Такъ ли оно у насъ въ Россіи? Въ русскихъ законахъ есть на это самый вразумительный отвѣтъ: „законъ есть воля царя“. Народъ ни въ составленіи законовъ, ни въ управленіи государствомъ не принимаетъ у насъ никакого участія. Понятно послѣ этого, почему теперешній русскій законъ во всемъ, вездѣ и всегда охраняетъ богатыхъ и знатныхъ.

Во главѣ русскаго государства стоитъ царь, который называется самодержавнымъ; всю власть онъ держитъ въ своихъ рукахъ и, чтобы онъ ни сдѣлалъ, ни въ чемъ ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ. Царь издаетъ всѣ законы и по своему желанію, иной разъ по прихоти, измѣняетъ ихъ; онъ же назначаетъ чиновниковъ, которые управляютъ всей страной, т. е. смотрятъ за соблюденіемъ законовъ, составляютъ новые законы и даютъ ему, царю, для подписи и утвержденія. Ни въ изданіи законовъ, ни въ управленіи государствомъ царь не спрашиваетъ мнѣнія и желанія народа.

40 лѣтъ тому назадъ Александръ II, испугавшись крестьянскихъ волненій, убѣдилъ помѣщиковъ отмѣнить крѣпостное право, отпустить крестьянъ на волю. Но спросилъ ли онъ при этомъ самихъ крестьянъ, какая имъ воля нужна, сколько они земли взять себѣ хотятъ? Нѣтъ, онъ спросилъ только своихъ чиновниковъ, сколько, по ихъ мнѣнію, можно крестьянамъ дать земли, и самихъ помѣщиковъ, сколько они хотятъ дать. А тѣ, конечно, постарались дать поменьше да похуже. И вмѣсто того, чтобы вздохнуть свободнѣе послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, народу пришлось чуть не каждый годъ терпѣть голодовки, искать вольныхъ земель въ далекой Сибири и тысячами бѣжать изъ деревни на фабрики.

Въ послѣдніе 10 лѣтъ дважды — въ 1891 и 1901 годахъ — былъ почти повсемѣстный голодъ. Стало, наконецъ, принимать мѣры и правительство. Но спросилъ ли царь самихъ крестьянъ, какъ сдѣлать, чтобы прекратить постоянныя голодовки, какихъ въ другихъ странахъ, кромѣ Россіи, давно уже не бываетъ? Нѣтъ, онъ спросилъ только своихъ чиновниковъ, какъ сдѣлать, чтобы о неурожаѣ и голодѣ было поменьше разговоровъ и чтобы народъ отъ голода не началъ бунтовать.

Послѣ голодухи 1901 года, не смотря на всѣ запрещенія, въ газетахъ начали писать и стали говорить въ земскихъ собраніяхъ, что деревня раззорена, крестьяне обнищали и если голодъ повторится еще — народъ не въ силахъ будетъ его перенести. Пришлось по неволѣ царю съ министрами обратить на это вниманіе. Царь приказалъ устроить совѣщаніе о нуждахъ, — но не крестьянскихъ, нѣтъ — стали совѣщаться о „нуждахъ сельскаго хозяйства“. А это вотъ что значитъ: „сельскими хозяевами“ считаются у насъ только тѣ, кто нанимаетъ рабочихъ или сдаетъ землю крестьянамъ въ аренду, т. е. помѣщики. Въ Питерѣ собрали главный комитетъ, весь изъ дворянъ и чиновниковъ, и подручные комитеты по губерніямъ и уѣздамъ. Крестьянскихъ уполномоченныхъ въ эти комитеты не позвали; и кто, какъ не крестьяне, терпитъ отъ постоянныхъ неурожаевъ, у кого, какъ не у крестьянъ, хозяйство изъ года въ годъ идетъ все хуже, хуже. Помѣщику — ему что! Выпахана земля, даетъ имѣніе убытокъ — продалъ и поступилъ на службу. Да и рѣдко это бываетъ: всегда помѣщикъ можетъ свою запашку бросить и сдавать крестьянамъ въ аренду всю землю; какъ она ни плоха, возьмутъ, такъ какъ имъ до зарѣзу нужно.

Вотъ и совѣщаются теперь по комитетамъ. Въ

одномъ комитетѣ для пользы помѣщичьяго сельскаго хозяйства помѣщики просятъ царя, чтобы крестьянъ за потраву помѣщичьихъ полей и луговъ, за порубки въ помѣщичьихъ лѣсахъ сажали въ тюрьму. Въ другомъ еще хитрѣе выдумали, чтобы богатымъ крестьянамъ позволили за выкупные платежи, которые не они, а все общество платятъ — брать себѣ у общества на выборъ лучшіе участки общественной земли; остальное же крестьянство скоро очутилось бы тогда совсѣмъ безъ земли, а помѣщики получили бы для себя дешевыхъ рабочихъ. Такіе комитеты заслужили отъ царя и министровъ похвалу. А тѣмъ, которые заявили, что хозяйство идетъ плохо отъ того, что народъ обѣднѣлъ и угнетенъ, былъ сдѣланъ выговоръ. Не любитъ царь, когда кто изъ людей образованныхъ становится на сторону народа. Въ другихъ странахъ, гдѣ народъ болѣе образованъ, онъ давно уже понялъ, что такіе самодержавные цари ни на что путное не годны, а только вредятъ. Мѣстами ихъ совсѣмъ прогнали, мѣстами отняли у нихъ главную власть, а государствомъ управляютъ выборные отъ всего народа. У насъ же правитъ самодержавный царь. Онъ попадаетъ на престолъ не за свои заслуги, а потому, что родился отъ матери царицы. Умный царь или глупый, способный или неспособный — будь онъ самодуръ или тряпка — все равно: коли родился отъ царицы — полѣзай на престолъ, властвуй и дѣлай, что хочешь, съ милліонами русскаго народа.

Царствующіе теперь въ Россіи Романовы чуть не сплошь съ давнихъ поръ были все выродки. Такъ напр. послѣ Петра I и его вдовы глупой Екатерины I царемъ сдѣлался внукъ Петра, необразованный, тупоумный и своевольный мальчишка Петръ II. За нимъ слѣдовалъ цѣлый рядъ распутныхъ царицъ, двѣ Анны и Елизавета. Пьяница Петръ III былъ

свергнутъ съ престола и задушенъ любовниками его жены Екатерины II. Цѣлыхъ 75 лѣтъ эти распутники и самодуры расхищали Россію, вели по своей прихоти кровопролитныя войны то вмѣстѣ съ французами противъ нѣмцевъ, то вмѣстѣ съ нѣмцами противъ французовъ. Царицы превратили Россію въ непотребный домъ, мѣняли любовниковъ чуть не каждый день и раздавали имъ не только казенныя, съ народа собранныя деньги, но и самихъ крестьянъ съ ихъ землей въ крѣпостную зависимость. Сынъ и наслѣдникъ Екатерины II, Павелъ былъ уже совсѣмъ сумасшедшій. При воцареніи его крестьяне надѣялись, что онъ уничтожитъ крѣпостное право и прекратитъ раздачу живыхъ людей въ собственность царскимъ любимцамъ. Но онъ скоро показалъ народу, чего ему ждать отъ царя. Крестьянскія волненія были усмирены войскомъ. Павелъ въ нѣсколько лѣтъ раздалъ царедворцамъ почти столько же крестьянъ, какъ и его мать за все свое 30-лѣтнее царствованіе — болѣе милліона душъ. Всѣмъ онъ наконецъ опротивѣлъ, и его задушили во дворцѣ съ вѣдома старшаго сына и наслѣдника Александра I. Слабый и лицемѣрный Александръ сначала заявилъ себя человѣкомъ миролюбивымъ, но всѣ 24 года его царствованія наполнены такими кровопролитными войнами, какихъ съ той поры Россія не знала. Значительная часть этихъ войнъ начата была Александромъ I, лишь для того, чтобы помочь его родственникамъ, нѣмецкимъ князьямъ и королямъ. На это шли русскія казенныя деньги, ради этого лилась народная кровь. Лучшимъ русскимъ людямъ, всѣмъ, кто видѣлъ и понималъ крайнее положеніе народа, невыносимы стали такіе порядки. Они составили тайное общество „союзъ благоденствія“ и рѣшили убить царя, освободить закрѣпощенныхъ крестьянъ и ввести въ Россіи болѣе справедливое государствен-

ное устройство. Александръ узналъ объ этомъ и съ испугу отравился. 14 декабря началось въ Петербургѣ подготовленное тайнымъ обществомъ возстаніе, но преемникъ Александра, Николай, усмирилъ возставшихъ: 5 человѣкъ казнилъ, а остальныхъ сослалъ въ Сибирь.

Николая I до сихъ поръ въ народѣ помнятъ старики. Помѣщиковъ Николай I признавалъ своими надежными полиціймейстерами. Доносчиковъ было при немъ не меньше, пожалуй, чѣмъ теперь. Онъ первый завелъ въ Россіи самую ненавистную полицію — жандармовъ. Онъ самъ былъ не только первымъ жандармомъ у себя дома въ Россіи, но и всеобщимъ жандармомъ на весь міръ. Чуть гдѣ-либо, въ какомъ-нибудь государствѣ, народъ поднимался противъ своего правительства, Николай собиралъ войско и посылалъ голодныхъ и забитыхъ русскихъ солдатъ для усмиренія. Изъ-за него русскій народъ сталъ было тогда ненавистнымъ для всѣхъ, во всемъ мірѣ.

А теперь чуть ли не самому малому ребенку у насъ извѣстно, что на престолѣ сидитъ Николай II — недоумокъ. Уже давно русскіе люди, и ученые и неученые, поняли и сознали, что они ничѣмъ не хуже англичанъ или французовъ, что государственныя дѣла — это дѣла общественныя, общія для всѣхъ, и что одинъ человѣкъ, Романовъ или Ивановъ, будь онъ хоть семи пядей во лбу, а не только круглый дуракъ и тряпка, не вправѣ самовольно этими дѣлами распоряжаться. А нашъ Николай на всѣ требованія твердитъ одно: „нѣтъ! не хочу! не согласенъ!“ Только на это и хватаетъ у него разумѣнія.

Но почему самодержавные цари такъ плохи и иными быть не могутъ? Такими дѣлаетъ ихъ вся ихъ жизнь.

Родился царь и выросъ во дворцѣ; лежитъ еще въ пеленкахъ и сосетъ грудь, а уже всѣ величаютъ его: „Ваше Высочество“. Воспитываютъ его въ роскоши и своеволіи, онъ не ходитъ въ школу, гдѣ могъ бы узнать хоть отъ другихъ дѣтей, какова есть жизнь за стѣнами дворца; играть на улицѣ съ ребятишками его тоже не пускаютъ. И знаетъ онъ съ малолѣтства только одно: въ Россіи законъ есть воля царя; знаетъ, что когда онъ подрастетъ и отца его закопаютъ въ землю, онъ самъ будетъ царемъ и чего бы онъ ни захотѣлъ—будетъ закономъ для всѣхъ.

Чего не захочетъ онъ? Выше себя не прыгнешь и яблочко не далеко падаетъ отъ яблони. Съ дѣтства царь привыкаетъ хотѣть того самаго, чего хотятъ его окружающіе, родственники, воспитатели и придворные блюдолизы и прихлебатели. Съ малолѣтства привыкаетъ царь больше всего, превыше народной нужды цѣнить свой почетъ и свою власть. Съ пеленокъ окружаютъ царя дѣти знатныхъ людей, князей, графовъ и всякихъ богачей. А знатнымъ, конечно, нужно, чтобы то угнетеніе и безправіе, въ какомъ находится народъ, продолжалось вѣчно, чтобы трудящійся человѣкъ пикнуть не смѣлъ противъ своихъ угнетателей.

Самъ царь смотритъ на себя, какъ на перваго въ Россіи дворянина и помѣщика: Николай I такъ и говорилъ самъ про себя, а Николай II во время народной переписи нарочно захотѣлъ всѣмъ показать, какъ близки его сердцу помѣщики, и записался: „дворянинъ Николай Романовъ“. Но такъ же близки его сердцу и всѣ остальные богачи. Онъ не только богатѣйшій помѣщикъ; но одинъ изъ самыхъ богатыхъ заводчиковъ. И ни чѣмъ онъ не лучше другихъ изъ своей братіи. Такъ же исправно и немилосердно взыскиваютъ съ крестьянъ въ его собствен-

ныхъ имѣніяхъ и въ имѣніяхъ его братьевъ и дядьевъ арендную плату, такъ же стараются поменьше заплатить рабочему на его заводахъ, а въ случаѣ стачки еще усерднѣе зовутъ полицію и солдатъ.

Пользуясь своей властью, царь самовольно захватываетъ въ свою личную собственность казенныя, т. е. общенародныя земли. И не давно, 2 года тому назадъ, цѣлая половина одной изъ сибирскихъ губерній, Забайкальской, объявлена была царскимъ помѣстьемъ.

Съ чего же пожадничалъ такъ нашъ царь, чего раззарились его глаза на пустыя сибирскія земли, словно у попа подъ пасху на кормленнаго поросенка? А съ того, что въ Забайкальѣ много золота, и царь хочетъ либо самъ добывать его черезъ своихъ прикащиковъ, самъ черезъ нихъ нанимать и обсчитывать рабочихъ; либо сдавать пріиска въ аренду и класть безъ хлопотъ денежки въ карманъ. Мало показалось ему тѣхъ 13 милліоновъ, что беретъ онъ изъ казны ежегодно на себя и на свой дворъ, и еще столько же милліоновъ, что получаетъ онъ теперь со всѣхъ остальныхъ своихъ помѣстій. Царь — самый дорогой для народнаго кармана чиновникъ и самый безцѣльный. Самый богатый онъ помѣщикъ — и самый жадный.

2) Откуда взялось самодержавіе и для чего оно существуетъ.

Не всегда Россіей управляли самодержавные цари. Были прежде и иные порядки. Нѣкогда Россія раздѣлялась на отдѣльныя, почти независимыя одна отъ другой области, въ каждой былъ особый князь. Выбирали его жители главнаго въ княжествѣ города на всенародномъ собраніи, на вѣчѣ, и поручали ему начальствовать надъ войскомъ и творить

всенародный, гласный судъ. Обыкновенно княжество переходило отъ отца къ сыну. Но если князь былъ неугоденъ гражданамъ, они собирались на вѣче и прогоняли его: вотъ тебѣ Богъ, а вотъ-порогъ. Но не могли тогда русскіе люди обходиться безъ князя и, прогнавъ одного, призывали другого.

Власть князей сначала была небольшая, куда меньше власти теперешнихъ царей. Но пусти козла въ огородъ, онъ всю капусту поѣстъ. Съ помощью своего войска, своихъ чиновниковъ, а также и татарскихъ хановъ, которымъ Россія долго платила дань, князья стали усиливать свою власть; одинъ изъ нихъ подчинилъ себѣ всѣхъ другихъ и сталъ царемъ.

Въ другихъ странахъ въ давнія времена было почти тоже самое, что и въ Россіи. Но тамъ цари не могли захватить въ свои руки такой огромной власти; они на время было усилились, а потомъ ихъ сократили. Почему же у насъ было иначе? Въ I-хъ, какъ мы сказали уже, русскіе цари возвысились, какъ прикащики татарскихъ хановъ. Но были и другія причины.

На Руси, какъ и вездѣ, издавна существуютъ богатые и бѣдные; люди, живущіе чужимъ трудомъ, и люди, работающіе въ потѣ лица. Въ другихъ странахъ богатые первые начали ограничивать царскую власть, подняли борьбу съ самодержавіемъ, стали требовать себѣ права жить по своему и самимъ управлять общественными дѣлами. Но одни они не могли бы управиться съ царемъ, въ рукахъ котораго была и казна и войско. Поэтому они предоставили часть власти всему народу, дали ему хоть немного свободы, расширили его права. А народъ —цѣпкій, что попало ему въ руки — не выпуститъ. Сначала онъ помогъ богатымъ, т. е. помѣщикамъ и городскимъ купцамъ — скрутить руки царя, а по-

томъ заставилъ этихъ богачей поступиться въ его пользу, въ пользу всего народа, еще большимъ. Бѣдные люди имѣютъ теперь въ нѣкоторыхъ странахъ такія же права, какъ и богатые, и не далеко, може быть, то время, когда всѣ богатства будутъ тамъ общимъ достояніемъ.

Въ Россіи дѣло шло иначе. Наши богатѣи никогда ни о комъ и ни о чемъ, кромѣ какъ о самихъ себѣ, не думали. Отъ царя они требовали одного: чтобы правительство предоставило имъ трудящійся народъ на разграбленіе, за это они готовы поддерживать царя и предоставить ему полную свободу распоряжаться государствомъ, какъ хочетъ. На этомъ и помирились обѣ стороны, царь съ богатѣями, на этомъ построено теперь все русское государство. И нигдѣ людямъ богатымъ, всѣмъ, кто существуетъ на счетъ чужого труда, не живется такъ легко и спокойно, какъ въ Россіи; въ то же время нигдѣ не приходится такъ туго трудящемуся народу, нигдѣ не преслѣдуютъ такъ тѣхъ образованныхъ и понимающихъ людей, которые стоятъ за рабочій народъ (соцістовъ и революціонеровъ).

Всѣ силы русскаго государства, вся государственная казна, собираемая съ народа, все многое множество чиновниковъ — все это существуетъ только ради одной цѣли и все къ одному направлено: къ охранѣ существующаго у насъ порядка, т. е. царской власти и угнетенія народа богачами, помѣщиками и фабрикантами. Это и называется у насъ „государственными дѣлами“, это и значитъ теперь — „управлять государствомъ“.

3) Правительство, министры и чиновники.

Одинъ царь въ такомъ большомъ государствѣ, какъ Россія, управиться не можетъ. На народныя деньги онъ содержитъ цѣлую армію чиновниковъ,

которыми управляютъ министры. Главное дѣло ихъ — охранять порядокъ.

Въ своей службѣ министры не отвѣчаютъ ни передъ кѣмъ, не зависятъ ни отъ кого, кромѣ царя. Царь же никому не даетъ отчета. Съ одобренія царя министръ финансовъ выдумываетъ все новые и новые налоги, такъ чтобы приходилось платить ихъ не богатому изъ его достатковъ, а бѣдному изъ его заработка. Таможенныя пошлины на заграничные товары, на машины, ситцы, на косы, серпы, плуги, акцизъ на водку, спички, керосинъ, сахаръ, табакъ выплачиваетъ вѣдь не купецъ; онъ накинетъ на товаръ, что причитается и получитъ съ лихвой изъ дыряваго крестьянскаго кармана*).

Этотъ же министръ финансовъ распредѣляетъ и государственные расходы, громадную долю на жалованіе высшимъ чиновникамъ, на полицію, на помощь фабрикантамъ и помѣщикамъ и на содержаніе царя съ его дворомъ и прихлебателями, а на то, что нужно народу, почти ничего не отпускается. Когда губернаторъ проситъ у правительства денегъ на новыхъ урядниковъ, на приставовъ и околодочныхъ, на жандармовъ и шпіоновъ, деньги въ казнѣ всегда находятся; если же надобно на народныя школы, у министра финансовъ всегда одинъ отвѣтъ — денегъ нѣтъ!

А себя министры не забываютъ! Такъ, въ прошломъ году открылось, что при теперешнемъ министрѣ финансовъ Витте ухнуло, неизвѣстно куда, больше 40 мил. рублей. Хорошо извѣстно это царю, но онъ не потребовалъ, конечно, отчета со своего вѣрнаго слуги; украли-то министры, а заплатилъ народъ по лишнему рублю съ души, по полтиннику съ десятины.

*) Объ этомъ подробнѣе сказано въ книжкахъ., изд. соц.алистами-революціонерами„ О податяхъ и налогахъ“ и „Хитрая механика“.

Библиотека Института В. И. Ленина 412349.

Министръ финансовъ собираетъ народныя деньги въ казну, для царя и чиновниковъ, помогаетъ богатымъ еще больше богатѣть, рабочаго же человѣка еще глубже топитъ въ бѣдности.

А министръ внутр. дѣлъ смотритъ, чтобъ никто этому не мѣшалъ. Онъ командуетъ губернаторами, полиціей и земскими начальниками, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ газетахъ и книгахъ не печаталось ничего противъ власти царя, не говорилось ничего о бѣдствіяхъ крестьянъ и рабочихъ. Ему царь ввѣряетъ охрану всего нынѣшняго порядка, несправедливаго и невыгоднаго для народа. Извѣстно, какъ ведется эта охрана. Когда въ 1900 году начался голодъ, мин. Сипягинъ обрадовался, что теперь крестьяне пойдутъ за нищенскую плату работать въ помѣщичьихъ экономіяхъ, и приказалъ, съ одобренія царя, чтобы полиція и земскіе начальники не позволяли никому кормить голодающихъ крестьянъ. Но крестьяне во многихъ мѣстахъ не соглашались работать на помѣщиковъ почти даромъ; случалось, что сами насильно разбирали хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ (напр. въ Орловской губ. и др.). Тогда Сипягинъ обозвалъ голодающихъ крестьянъ притворщиками и лѣнтяями и приказалъ лишать ихъ казеннаго пособія; общественныя работы онъ захотѣлъ сдѣлать каторжными работами и приравнялъ нуждающихся крестьянъ къ арестантамъ. Въ Варшавской, Харьковской и Кіевской губ. помѣщики не хотѣли платить крестьянамъ и пришлымъ рабочимъ настоящую плату за уборку полей, и Сипягинъ приказалъ отпускать имъ почти даромъ арестантовъ изъ тюремъ и просилъ командующихъ войсками, чтобы на работы задешево посылали солдатъ. Это сильно уменьшило крестьянскіе заработки. А когда по городамъ начались волненія, о которыхъ была у насъ рѣчь, Сипягинъ приказалъ гу-

бернаторамъ усмирять во что бы то ни стало, звать солдатъ и стрѣлять въ народъ. За это и за другія его злодѣянія его 2 апрѣля и убили народные друзья, соціалисты-революціонеры. Назначенный послѣ него министръ Плеве первымъ дѣломъ поѣхалъ въ Полтавскую и Харьковскую губерніи, гдѣ волновались крестьяне. Но не для того, чтобы разобрать, изъ-за чего волнуется народъ: онъ самъ хотѣлъ посмотрѣть, чтобы усерднѣе усмиряли и усерднѣе пороли.

Въ Полтавской и Харьковской губ. творились такіе ужасы, что и представить трудно. Сѣкли всѣхъ и давали по 90, по 100 розогъ каждому. За это партія соціалистовъ-революціонеровъ рѣшила отомстить Харьковскому губернатору Оболенскому и поручила это своей боевой организаціи (дружинѣ). Соціалистъ-революціонеръ, городской рабочій, Ѳома Качуренко стрѣлялъ 29 іюля въ Оболенскаго, но окружавшіе его полицейскіе и богатые баре помѣшали, губернаторъ остался пока живъ.

Въ Вильнѣ 18 апрѣля рабочіе устроили демонстрацію, вышли на улицу и требовали себѣ человѣческихъ правъ. Губернаторъ фонъ-Валь высѣкъ около 20 чел. арестованныхъ и за это рабочій Леккертъ пытался его убить, но только ранилъ. Леккерта судили военнымъ судомъ и повѣсили.

Главное занятіе военнаго министра — муштровать солдатъ. А содержитъ теперь царь большую армію для того, чтобы усмирять рабочихъ и крестьянъ. Чуть только крестьяне начнутъ наступать на живодеровъ-помѣщиковъ или побьютъ земскаго, станового или исправника, чуть только рабочіе начнутъ стачку противъ хозяина, или гдѣ бы то ни было, въ городѣ или въ деревнѣ, народъ отказывается повиноваться властямъ и требуетъ своихъ правъ — сейчасъ посылаютъ туда солдатъ и ихъ, нашихъ же братьевъ и сы-

новей, начальство заставляетъ стрѣлять въ насъ и бить насъ прикладами. Въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, когда усмиряли крестьянъ, начальство не только позволяло солдатамъ, но даже прямо приказывало безчинствовать и мучить крестьянъ. Мужчинъ солдаты били, а женщинъ насиловали, какъ турки.

А для чего существуетъ у насъ министръ юстиціи? Чтобы начальствовать надъ судьями? Но судьи только тогда могутъ судить правильно, по совѣсти и по закону, когда они ни отъ какого начальства не зависятъ, когда они никого не боятся. Министръ юстиціи на то и поставленъ, чтобы наблюдать за тѣмъ, чтобы въ судьи не попадали люди самостоятельные, прямые, съ чуткой совѣстью и твердымъ сердцемъ. И когда надо „охранять порядокъ", министръ юстиціи ѣдетъ изъ Питера на другой конецъ Россіи, призываетъ къ себѣ судей и внушаетъ имъ. Такъ, когда судили крестьянъ Харьковской губерніи за то, что они взяли у помѣщиковъ хлѣбъ, министръ Муравьевъ пріѣхалъ въ Харьковъ, и по его приказанію предсѣдатель судебной палаты запретилъ спрашивать на судѣ свидѣтелей о томъ, какъ пороли крестьянъ, какъ ставили къ нимъ по деревнямъ солдатъ и какъ солдаты насиловали женщинъ. Судьи должны постановлять приговоръ по разсмотрѣнію дѣла. А въ такихъ дѣлахъ, какъ дѣло харьковскихъ крестьянъ, приговоръ составленъ напередъ, по приказанію министра. Судъ долженъ быть гласный, чтобы каждый, кто хочетъ, могъ придти и видѣть, правильно ли ведется дѣло. Но если нужно скрыть насилія властей или замять нехорошее, мошенническое дѣло вліятельныхъ людей, министръ юстиціи приказываетъ разбирать дѣло „при закрытыхъ дверяхъ", безъ публики. Такъ разбирали, напримѣръ, въ Питерѣ при закрытыхъ дверяхъ дѣло о кражѣ 300 ты-

сячъ рублей благотворительныхъ денегъ, потому что въ кражѣ участвовали царскіе родственники, великіе князья.

Министръ народнаго просвѣщенія на самомъ дѣлѣ старается только о томъ, чтобы какъ можно меньше правды и науки дошло до народа. Людямъ образованнымъ, если полиція считаетъ ихъ „неблагонадежными“, т. е. если они преданы народному дѣлу, не позволяютъ даже обучать дѣтей грамотѣ. Учителей въ народныхъ школахъ начальство старается сдѣлать совсѣмъ чиновниками и не позволяютъ имъ обучать ничему, что не указано въ уставѣ, а указано тамъ одно только обученіе грамотѣ. Народныя библіотеки поставлены подъ строгій надзоръ полиціи и поповъ, и если какому богатому человѣку совѣстно станетъ пользоваться одному своими капиталами, если захочетъ онъ сдѣлать что-нибудь для народнаго просвѣщенія, напримѣръ, открыть безплатную библіотеку, или земство назначитъ на это же деньги, — имъ по году и болѣе нужно ждать разрѣшенія начальства. И не всегда оно получается. А когда и разрѣшатъ, то въ безплатныя библіотеки допускаютъ только дешевыя, плохенькія книжонки.

Министръ народнаго просвѣщенія Боголѣповъ самъ хорошо разъяснилъ, какъ правительство смотритъ на народное образованіе. Въ Курскѣ есть частное общество, которое заботится о просвѣщеніи народа, собираетъ на это деньги, открываетъ школы и библіотеки. Когда Боголѣповъ былъ въ Курскѣ, его просили, чтобы онъ позволилъ расширить преподаваніе въ школахъ сверхъ казеннаго устава и допустилъ въ народныя библіотеки всѣ тѣ книги, какія есть въ библіотекахъ для богатыхъ людей. Онъ отказалъ въ этой скромной просьбѣ и прибавилъ, что образованіе сверхъ грамоты для народа вредно. Вредно, конечно, — но только не для народа, а для пра-

вительства, которое хочетъ весь вѣкъ держать народъ въ темнотѣ.

Есть еще министръ изъ самыхъ вредныхъ—оберъ-прокуроръ синода, которому подчинено все духовенство. Теперь на этой должности Побѣдоносцевъ. Онъ старается всѣ народныя школы забрать въ поповскія руки, чтобы изгнать изъ нихъ всю науку, сколько ея тамъ осталось, а духовенство заставляетъ на мѣсто Христа ставить царя и полицію, евангеліе же замѣнять полицейскимъ уставомъ. Попъ теперь—тотъ же чиновникъ и часто — первый доносчикъ, лучшій другъ полиціи, кулаковъ и богатѣевъ.

Въ народѣ немало людей вѣрующихъ, которые хотятъ вѣрить и молиться по своему, а не такъ, какъ хочетъ царь и учитъ попъ. Казалось бы, кому они мѣшаютъ? Никому! Но царь съ Побѣдоносцевымъ и духовенствомъ преслѣдуютъ всѣхъ такихъ людей называемыхъ сектантами, молитвенныя собранія ихъ разгоняютъ, книги отбираютъ, дѣтей отнимаютъ у родителей, самихъ арестуютъ, судятъ и ссылаютъ. Извѣстный писатель Левъ Толстой возсталъ противъ такихъ несправедливостей, противъ рабскаго поклоненія царю, противъ самовластія министровъ, лицемѣрія поповъ, преслѣдованія сектантовъ, противъ раздѣленія людей на богатыхъ и бѣдныхъ, противъ солдатчины*). За это Побѣдоносцевъ съ архіереями отлучили его отъ церкви. Когда Толстой былъ боленъ и каждый день могъ умереть, въ газетахъ не позволили объ немъ писать и заранѣе запретили попамъ служить послѣ его смерти по немъ панихиды. Книги, которыя пишетъ Толстой, или совсѣмъ запрещаютъ, или не допускаютъ въ библіотеки и читальни. Въ нихъ много правды, а правда царю и начальству глаза колетъ.

---

*) См. книжку Толстого „Неужели такъ надо“ и др.

Новые законы придумываютъ тѣ же министры въ своихъ канцеляріяхъ, а обсуждаетъ ихъ особое учрежденіе — государственный совѣтъ. Въ немъ сидятъ отставные министры и разные другіе важные чиновники. У этихъ отставныхъ нѣтъ въ рукахъ прямой власти, никѣмъ и ничѣмъ они сами не распоряжаются, а потому иногда—правда, очень рѣдко—на досугѣ могутъ сообразить, что хорошо и что худо. Мало, однако же отсюда толку выходитъ. Вотъ, напримѣръ, въ 1901 году нашелся одинъ членъ государственнаго совѣта не вовсе ужъ безъ совѣсти, и предложилъ онъ окончательно уничтожить въ Россіи позорныя тѣлесныя наказанія — розги, до сихъ поръ сохранившіяся для крестьянъ. Знали члены совѣта давно, знали министры, что только крестьянскимъ долготерпѣніемъ — да и тому ужъ скоро приходитъ конецъ — держится этотъ позоръ, и хотя предсѣдатель совѣта, царскій дѣдушка, великій князь Михаилъ, кавказскій воръ и грабитель, сильно сопротивлялся, почти всѣ члены совѣта согласились съ предложеніемъ. Рѣшили поднести новый законъ царю для подписи и утвержденія. Но вышелъ новый законъ, да не такой: запрещено членамъ совѣта самимъ, помимо министровъ и безъ одобренія царя, дѣлать совѣту свои предложенія. А объ уничтоженіи розогъ — ни слова. Вотъ какъ царь любитъ крестьянъ! Правду сказалъ Пушкинъ:

Въ Россіи нѣтъ закона:
Въ Россіи столбъ, а на столбѣ корона.

А къ этому столбу крѣпкой чиновничьей цѣпью туго притянутъ русскій рабочій человѣкъ и жарятъ его въ три кнута царь, министры и полиція, купецъ, фабрикантъ и помѣщикъ, и выжимаютъ изъ него послѣдніе соки. Онъ же кряхтитъ да поворачивается. Скоро ли разорветъ онъ свои цѣпи?

Министры распоряжаются цѣлымъ войскомъ чиновниковъ пониже, которыхъ въ Россіи больше ста тысячъ и съ каждымъ годомъ становится все больше. Чиновники всюду и вездѣ, и власть въ ихъ рукахъ. Они опутали Россію, словно сѣтью, и безъ чиновничьяго позволенія ничего нельзя дѣлать. Всѣ чиновники служатъ по назначенію начальства и, разумѣется, всячески стараются выслужиться передъ нимъ, чтобы получить побольше жалованья и наградъ и вылѣзть въ гору. Чиновники готовы безропотно дѣлать все, что имъ прикажутъ. На простыхъ людей они смотрятъ, какъ на рабовъ или хамовъ, командуютъ и помыкаютъ ими. Изъ всѣхъ чиновниковъ хуже всего полиція: полиція обыкновенная, полиція жандармская, полиція тайная. Всѣмъ извѣстно, что полицейскіе — тѣ же разбойники, только нанятые на государственную службу; это самые подлые, безчестные люди, которымъ по волѣ царя и по распоряженію министровъ дана огромная власть. Полиція считается въ глазахъ царя самой вѣрной опорой престола и правительства, и самъ царь сказалъ полицейскимъ и жандармамъ въ декабрѣ 1901 г. такія удивительныя слова: „Желаю, чтобы крѣпка была связь между жандармами и престоломъ“. — На полицію идутъ сотни милліоновъ денегъ, не считая того, что она сама награбитъ, и полиція обязана за эти деньги во что бы то ни стало, не стѣсняясь законами, охранять нынѣшнее государственное устройство.*)

4) Куда идутъ казенныя, т. е. народныя деньги.

Подъ такою охраною иному живется хорошо, а милліонамъ трудящагося народа приходится худо-

*) См. книжку „Долой полицію“,

Почище добраго парового насоса выкачиваетъ казна налогами и податями трудовыя народныя деньги. А этихъ денегъ, страшно сказать, собирается теперь ежегодно больше тысячи восьми сотъ милліоновъ рублей. Отъ народа эти деньги переходятъ къ сборщикамъ податей, полицейскимъ и чиновникамъ, идутъ изъ рукъ въ руки и прилипаютъ да прилипаютъ къ рукамъ. Собираются деньги въ казну, и тамъ министры распредѣляютъ, куда сколько дать и какъ израсходовать. Они не даютъ никакого отчета никому, кромѣ царя. — Изъ газетъ извѣстно, какъ распредѣляютъ министры казенныя деньги: болѣе ста милліоновъ за 2 года дано въ долгъ — конечно, безъ возврата — разнымъ фабрикантамъ и заводчикамъ, 90 милліоновъ рублей отпущено на постройку военныхъ кораблей, сотни милліоновъ пошли на постройку желѣзныхъ дорогъ — изъ нихъ добрая половина въ карманы министрамъ, инженерамъ да подрядчикамъ. Между тѣмъ, голодному люду въ 1901 году дано на 54 милліона человѣкъ всего 25 милліоновъ рублей, т. е. меньше полтинника на брата, да и то съ возвратомъ. Съ каждымъ годомъ собирается денегъ въ казну все больше. 10 лѣтъ тому назадъ собиралось 900 милліоновъ рублей, а въ нынѣшнемъ году (1902 г.) 1800 милліоновъ, т. е. въ два раза больше. А между тѣмъ, народъ за эти 10 лѣтъ сильно обѣднѣлъ.

Для богатыхъ людей нужно какъ разъ такое правительство, какъ нынѣшнее, нужны такіе государственные порядки, какъ теперь.

5). Друзья правительства — богачи.

Около казны грѣютъ себѣ руки денежные люди, фабриканты, заводчики, всякіе казенные поставщики, желѣзнодорожники, разный богатый людъ. Помѣщикамъ — дворянамъ казна выдаетъ взаймы, за малые проценты, собранныя съ народа деньги, и къ 1 Ян-

варя 1901 года дворянами было получено 600 милліоновъ рублей; займовъ этихъ съ нихъ не взыскиваютъ и имѣній дворянскихъ за неплатежъ долга не продаютъ. А съ обѣднѣвшихъ крестьянъ продовольственныя ссуды и недоимки взыскиваютъ немилосердно. Фабрикантамъ и заводчикамъ правительство щедрой рукой раздаетъ ссуды, даетъ имъ казенные заказы по высокимъ цѣнамъ. А пусть-ка попробуетъ рабочій человѣкъ, хотя бы плотникъ, пойти въ государственный банкъ и спросить тамъ взаймы денегъ на покупку топора!

Всѣ богатые люди въ Россіи пріобрѣли свои богатства съ помощью правительства изъ уворованныхъ народныхъ денегъ. Многіе изъ нихъ, нажившись правдой и неправдой, покупаютъ разныя казенныя процентныя бумаги. Бумаги эти для богачей очень выгодны: купи ихъ, да и получай проценты. Такихъ процентовъ казна выплачиваетъ разнымъ богатымъ людямъ, русскимъ и иностранцамъ, около 300 милліоновъ рублей въ годъ, т. е. почти по одному милліону въ день, и всѣ эти деньги собираются съ того же народа. Казна выгодна и нужна этимъ богатымъ людямъ, но и они выгодны ей: казна съ разрѣшенія царя часто занимаетъ у нихъ деньги въ долгъ, т. е. заключаетъ у нихъ государственные займы. За послѣдніе 10 лѣтъ цари и министры наложили на русскій народъ цѣлыхъ полторы тысячи милліоновъ рублей новаго долга. Благодаря дурному правительству, безчестнымъ министрамъ и всему неправильному устройству русской жизни, на русскомъ государствѣ лежитъ теперь шесть мильярдовъ рублей долга. На каждую крестьянскую семью приходится 250 — 300 рублей. Родится у рабочаго человѣка сынъ или дочь — на шеѣ у грудного ребенка уже виситъ рублей 60 такого долга, и правительство заставляетъ его выплачивать налогами — податями,

пошлинами, акцизами. Рабочій человѣкъ уплачиваетъ разныхъ налоговъ за годъ около половины своего заработка, а богачъ — меньше, чѣмъ онъ за недѣлю получитъ дохода. Потому русское правительство и богачи между собой закадычные друзья, другъ дружку поддерживаютъ и прикрываютъ. Между ними какъ бы круговая порука: одни доятъ народъ, другіе держатъ, чтобы не брыкался. Пускай въ круговую и отвѣтъ даютъ передъ народомъ!

III. Откуда ждать перемѣнъ.

Для пользы трудящагося народа стали необходимы перемѣны въ устройствѣ русскаго государства, перемѣны дѣйствительныя, не для отвода глазъ, не для штопанья прорѣхъ, а для того, чтобы народъ дѣйствительно могъ поправиться, вздохнуть свободно и стать на ноги.

Откуда же ждать такихъ перемѣнъ? Не сами же онѣ придутъ. Скорѣе солнце остановится на небѣ, чѣмъ богачи, царь и правительство станутъ искренно и широко благодѣтельствовать народу. Да и не благодѣяній хочетъ народъ, а своихъ правъ. А царь, правительство и богачи думаютъ прежде всего о своей выгодѣ. Тѣ, кому нынѣшнее государственное устройство удобно и выгодно, не захотятъ по своей доброй волѣ передѣлывать его и будутъ держаться за него обѣими руками. Царь никогда не сдѣлаетъ добровольно того, что нужно для кореннаго улучшенія народной жизни. Онъ самъ открыто говоритъ это. Напримѣръ, Александръ III въ 1883 году сказалъ волостнымъ старшинамъ, собраннымъ для того со всѣхъ концовъ Россіи, чтобы крестьяне не смѣли ожидать отъ царя прирѣзки земли и не вѣрили слухамъ о такой прирѣзкѣ, а слушались бы дворянъ. Нынѣшній царь Николай II не только ничего не обѣщалъ народу, а даже похвалилъ солдатъ, ко-

торые стрѣляли въ рабочихъ Корзинкинской фабрики въ Ярославлѣ. Въ 1894 году тверскіе земцы пробовали было просить Николая II скромненько, чтобы онъ обратилъ вниманіе на народныя жалобы и услышалъ стонъ народа отъ беззаконій чиновниковъ. Но царь грубо огрызнулся на скромную и робкую просьбу земцевъ, назвалъ ее „безсмысленными мечтаніями“.

Когда выведенные изъ терпѣнія голодные полтавскіе и харьковскіе крестьяне отказались слушаться земскихъ начальниковъ, пошли въ имѣнія помѣщиковъ, да начали забирать у нихъ хлѣбъ и дѣлить между собой, — что сдѣлалъ царь? Онъ уволилъ полтавскаго губернатора за то, что тотъ мало порол крестьянъ въ усмиреніи, а харьковскому князю Оболенскому, за то, что тотъ дралъ немилосердно, объявилъ благодарность и далъ орденъ. А на Курскихъ маневрахъ 1902 г. Николай II снова повторилъ, чтобы крестьяне не смѣли надѣяться на прирѣзки земли.

Станутъ ли такіе цари помогать народу? Голоднымъ крестьянамъ въ 1902 году царь не далъ ни копѣйки изъ своихъ денегъ, хотя у него лежатъ въ заграничныхъ банкахъ груды золота. А на одну свою поѣздку въ Крымъ онъ потратилъ больше милліона рублей. Тотъ же царь въ 1901 г. подписалъ законъ о раздачѣ сибирскихъ земель дворянамъ и чиновникамъ; онъ же подписалъ гнусный законъ объ общественныхъ работахъ въ голодныхъ губерніяхъ: по этому закону всѣ крестьяне, нанявшіеся на работы, становятся словно каторжные. Видно, отъ царей ничего хорошаго для народа и ожидать нельзя. Кто же поможетъ народу? Не губернаторы ли и помѣщики? Не попы ли и міроѣды? Разумѣется, не они. Эти не захотятъ помогать, они сами стараются урвать съ народа каждый по куску въ свою пользу.

Они не только не помогаютъ, а еще другимъ мѣшаютъ помогать. Если кто изъ понимающихъ людей разъясняетъ народу причины его бѣдствій и способы отъ нихъ избавиться, начальство считаетъ такого человѣка государственнымъ преступникомъ, сажаетъ въ тюрьму и ссылаетъ. Такъ въ послѣдніе годы были посажены и сосланы нѣсколько тысячъ человѣкъ. Пострадали въ томъ числѣ и ученые, и писатели, и доктора и адвокаты, и инженеры, и студенты, и землемѣры, и учителя съ учительницами, курсистки, рабочіе, мастеровые, крестьяне и много другихъ людей, искренно желающихъ добра народу.

Чтобы правда не дошла до народа какимъ-нибудь способомъ, царь, министры, полиція и жандармы стали ставить всякія преграды всѣмъ доброжелательнымъ, умнымъ и честнымъ людямъ, живущимъ въ деревняхъ и на фабрикахъ, стали смотрѣть за тѣмъ, чтобы они не были заодно съ трудящимся народомъ, окружили этихъ людей сыщиками, многихъ арестовали и выслали. Дошло наконецъ до того, что въ 1902 году министръ внутреннихъ дѣлъ Сипягинъ, съ вѣдома и согласія царя, запретилъ всѣмъ добрымъ людямъ кормить голодающихъ крестьянъ безъ особаго на то разрѣшенія начальства; сдѣлано это для того, чтобы никакой добрый и умный человѣкъ, не согласный съ начальствомъ, не могъ пріѣхать въ деревню и разъяснить крестьянину причину его бѣдствій.

А время между тѣмъ идетъ да идетъ, жить становится все труднѣе; грамотность мало по малу распространяется, газета и книжка находитъ доступъ въ народъ, и народъ начинаетъ понимать свое положеніе, причины своихъ бѣдствій и изъяны теперешняго государственнаго устройства. И вотъ терпѣніе народное лопнуло и начались волненія и бунты во многихъ губерніяхъ и городахъ; люди поня-

ли, что нѣтъ никакихъ другихъ способовъ добиваться нужныхъ перемѣнъ. Поняли, что надо не просить, а требовать, надо самимъ брать, что нужно. Поняли люди, что жалѣть свою шкуру теперь не приходится, что это большой грѣхъ и преступленіе передъ своими братьями. И повела на борьбу людей во первыхъ нужда, а во вторыхъ сознаніе своихъ человѣческихъ правъ, пониманіе того, что ты человѣкъ. Правда соединила всѣхъ вмѣстѣ, и вышло въ концѣ концовъ, что изъ среды русскаго народа выступили какъ бы два войска: одно войско — шайка богачей, чиновниковъ, правительства съ министрами и царемъ во главѣ; другое войско — всѣ люди, готовые бороться противъ шайки народныхъ притѣснителей и противъ несправедливаго государственнаго устройства.

Число людей, идущихъ противъ правительства, растетъ и умножается съ каждымъ днемъ. Само правительство, сама полиція помогаетъ этому, потому что всякій обиженный ими человѣкъ дѣлается ихъ врагомъ, и друзья, и родственники его тоже. Люди робкіе и колеблющіеся перестаютъ бояться и тоже идутъ за народъ. Сила правительства и теперь уже падаетъ, потому что народъ перестаетъ довѣрять ему, а скоро и совсѣмъ перестанетъ ему вѣрить. Одна шайка богачей не можетъ поддержать правительство, войска тоже въ концѣ концовъ поймутъ, что солдаты существуютъ не для того, чтобы стрѣлять въ своего брата, рабочаго или крестьянина; уже теперь кое-гдѣ солдаты задумываются объ этомъ.

IV. Какія перемѣны въ русскомъ государственномъ устройствѣ необходимы для блага рабочаго народа.

Съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ все больше народу понимаетъ, какъ нужно измѣнить рус-

ское государственное устройство, чтобы оно было справедливо и выгодно для народа. Вотъ эти необходимыя перемѣны:

1. Еще во времена крѣпостного права лучшія земли попали въ собственность помѣщиковъ, да такъ у нихъ и остались; иные изъ нихъ владѣютъ десятками тысячъ десятинъ и дѣлаютъ съ этой землей, что хотятъ, получаютъ громадные доходы, а то и сидятъ на землѣ, какъ собака на сѣнѣ. Крестьяне почти вездѣ изнемогаютъ отъ малоземелья и платятъ владѣльцамъ непомѣрную аренду, 20 и больше рублей въ годъ за десятину, или покупаютъ землю по высокимъ цѣнамъ, до 150, 200 рублей и больше.

Надо уничтожить эту несправедливость, прекратить торгъ землей. Земля — ничья, никто ея самъ не сдѣлалъ. Ее нужно отобрать назадъ у помѣщиковъ, сдѣлать общенароднымъ достояніемъ и сдавать крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ, чтобы всѣ пользовались ею уравнительно. Только тогда хватитъ земли всѣмъ вволю.

Но еще раньше, чѣмъ это дѣло будетъ закончено, необходимо даромъ прирѣзать крестьянамъ земли, сколько имъ надо, изъ близь лежащихъ пустыхъ или сдаваемыхъ частнымъ арендаторамъ земель. Необходимо какъ можно скорѣе отобрать у помѣщиковъ въ обще-народное владѣніе всѣ большія лѣсныя дачи, такъ какъ дрова и лѣсъ нужны всякому, и не продавать казенныхъ лѣсовъ на вырубку купцамъ, а сдавать крестьянскимъ артелямъ. Имѣнія царя, царскихъ родственниковъ и монастырей тоже нужно отобрать и передать въ пользованіе крестьянамъ.

2. Крестьяне платятъ тяжелые выкупные платежи, налоги, пошлины, задыхаются отъ недоимокъ. Необходимо совсѣмъ отмѣнить выкупные платежи, сложить всѣ недоимки и переложить налоги и подати на людей богатыхъ. Тѣ товары, которые потребля-

стъ трудящійся народъ, нужно немедленно освободить отъ всякой пошлины и отъ акциза (ситцы, земледѣльческія орудія, инструменты, желѣзо, каменный уголь, керосинъ, спички и т. п.). Деньги же на государственныя надобности должно собирать подоходнымъ налогомъ, чтобы кто больше получаетъ, больше и платилъ, а самые бѣдные не платили бы ничего.

3. Теперь фабричные и заводскіе рабочіе работаютъ словно каторжные или рабы, въ душныхъ и вредныхъ для здоровья помѣщеніяхъ, работаютъ по той цѣнѣ, какую имъ положитъ хозяинъ, столько времени, сколько онъ захочетъ, и не имѣютъ права сговариваться между собой, чтобы сообща заявлять хозяину свои требованія, устраивать стачки и забастовки. Рабочіе то и дѣло получаютъ увѣчья отъ машинъ и смертельныя болѣзни отъ тяжелыхъ работъ, а послѣ многотрудной рабочей жизни дѣлаются къ старости совсѣмъ нищими.

Фабрики и заводы должны принадлежать не толстымъ карманамъ, не князьямъ и купцамъ, а всему рабочему народу, который самъ заведетъ на нихъ свои справедливые распорядки.

Но дѣло это долгое и трудное, пока удастся его исполнить, ждать нельзя: необходимо улучшить положеніе рабочихъ, установить рабочій день покороче, часовъ не больше восьми, разрѣшить рабочимъ стачки и забастовки, всякіе союзы и товарищества и предоставить рабочимъ выбирать самимъ, свободно, фабричныхъ инспекторовъ; тогда инспектора перестанутъ помогать полиціи и хозяевамъ и будутъ держать сторону рабочихъ; необходимо на каждой фабрикѣ на счетъ фабриканта завести школу и больницу и заставить фабрикантовъ платить рабочимъ за увѣчья и болѣзни.

4. Теперь хозяева, помѣщики, чиновники, полицей-

скіе смотрятъ на рабочаго человѣка, какъ на своего раба, часто обижаютъ его, бьютъ, сажаютъ въ кутузку, высылаютъ безъ суда и слѣдствія и подвергаютъ унизительнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Теперь для крестьянъ и фабричныхъ заведены новые судьи — земскіе начальники, особые законы, по которымъ крестьянъ можно пороть. Если хозяинъ или помѣщикъ оскорбитъ рабочаго, — въ крайнемъ случаѣ платитъ пустячный штрафъ; а когда рабочій, особенно нанявшійся къ помѣщику въ экономію, выругаетъ хозяина или не послушается его, то подвергается тяжелому наказанію.

Необходимо уничтожить земскихъ начальниковъ и отнять у полиціи право штрафовать людей и сажать подъ арестъ. Необходимо оградить всѣхъ отъ битья, униженія и оскорбленія, чтобы передъ закономъ и другъ передъ другомъ всѣ были равны; чтобы законы для всѣхъ были одинаковы; чтобы никого нельзя было подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ; чтобы полиція, если кого арестуетъ и задержитъ въ тюрьмѣ или вышлетъ безъ суда и слѣдствія, за это отвѣчала бы передъ судомъ и платила протори и убытки.

5. Теперь суды съ каждымъ годомъ становятся все дальше и дальше отъ правды-справедливости, и тяжелѣе всего приходится отъ нихъ рабочему народу, т. е. крестьянамъ и фабричнымъ. Напр., въ 1899 году петербургскій окружный судъ судилъ и незаконно осудилъ рабочихъ фабрики Максвеля только потому, что отъ министра былъ данъ суду строгій приказъ осудить. То же было и съ судомъ надъ рабочими Обуховскаго завода и Выборгской стороны и многими другими (1901 г.). Такими же приказами, не вникая въ суть дѣла, осуждены въ 1900 г. крестьяне Самарской губ., Ставропольскаго уѣзда., только за то, что сами захватили у графа Орлова-Давыдова землю, которую они считали своей. Сдѣлай это

помѣщикъ, его не притянули бы къ уголовному суду, не послали бы къ нему полицію и солдатъ, а ограничились бы только гражданскимъ судомъ. Царь Александръ III и Николай II постарались прибрать всѣ суды въ свою полную власть, къ своимъ рукамъ, и поставили выше судовъ и правды казенное, жандармское и полицейское усмотрѣніе.

Необходимо, чтобы суды были правдивы и нелицепріятны, чтобы передъ судомъ всѣ были равны; чтобы судьи были не зависимы ни отъ кого, кромѣ народа, и не подчинялись бы приказаніямъ начальства. А для этого нужно, чтобы судьи были выборные и всѣ дѣла разбирались судомъ присяжныхъ.

6. Теперь въ газетахъ и книгахъ нельзя писать настоящей правды о бѣдствіяхъ народа и о дѣяніяхъ и злодѣяніяхъ министровъ и царя. Чтобы напечатать книгу или издавать газету, для этого требуется теперь разрѣшеніе начальства; вотъ, у французовъ, напр., на 40 милліоновъ жителей — нѣсколько тысячъ газетъ, всѣ ихъ читаютъ и всякій знаетъ, что дѣлается въ государствѣ; а у насъ, на 130 милліоновъ — нѣсколько сотъ, въ томъ числѣ казенныя губернскія и епархіальныя вѣдомости, гдѣ ничего кромѣ скучной казенщины, не печатаютъ.

Необходимо добиться такого закона, чтобы никакое начальство не имѣло права мѣшать кому-либо писать въ книгахъ и газетахъ то, что они считаютъ правдой, чтобы полиція не имѣла права отбирать книги и газеты изъ библіотекъ *)

7. Теперь правительство всячески мѣшаетъ открытію школъ и библіотекъ и вообще просвѣщенію народа. Наука и высшія училища существуютъ только для богатыхъ людей, а сыновьямъ и дочерямъ

*) См. книжку „Помогайте вольной печати“, изд. соціалистовъ-революціонеровъ.

рабочаго народа пробраться туда невозможно. Для народа осталась одна только низшая школа, гдѣ, кромѣ грамоты, почти ничему не учатъ, да и на ту правительство скупится и препятствуетъ ея распространенію. Напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ Харьковскій губернаторъ не разрѣшилъ земству выстроить на 200 тысячъ рублей новыхъ школъ для крестьянъ. Всѣ школы, какія есть, правительство старается передать попамъ.

Необходимо, чтобы во всякой деревнѣ могли учиться всѣ дѣти, чтобы училища, и низшія, и высшія были доступны всему народу, а не только богатымъ людямъ; чтобы тѣ деньги, которыя идутъ на содержаніе совсѣмъ не нужнаго начальства, пошли бы на устройство школъ, библіотекъ и вообще на просвѣщеніе народа.

8. Теперь русскій человѣкъ, коли онъ старообрядецъ, духоборъ, штундистъ, баптистъ или другой какой вѣры, на каждомъ шагу встрѣчаетъ препятствія для свободнаго исповѣданія своей вѣры, терпитъ гоненія за нее, хотя онъ никому не дѣлаетъ никакого вреда, а вѣруетъ искренно и глубоко, по своей совѣсти. 12 тысячъ трудолюбивыхъ, честныхъ русскихъ крестьянъ должны были даже покинуть свою родину и переселиться въ Америку, въ чужое государство, только потому, что они духоборческой вѣры. Необходимо, чтобы по закону всякій русскій человѣкъ имѣлъ право вѣровать по своему, какъ указываетъ ему его совѣсть.

9. Теперь государство содержитъ армію въ милліонъ солдатъ и расходуетъ на нее больше 300 милліоновъ рублей народныхъ денегъ въ годъ; каждый годъ отрывается отъ семьи, отъ полезнаго труда, болѣе 300 тысячъ молодыхъ, сильныхъ людей, въ 300 тысячахъ семей ежегодно горе, плачъ и стонъ. Заберутъ въ солдаты и угонятъ куда-нибудъ на дру-

гой конецъ государства, держатъ 4 года въ казармахъ, за малѣйшую провинность наказываютъ. Офицера, все небогатые люди, обращаются съ солдатами, какъ съ лошадьми или собаками, а если не стерпитъ солдатъ и ударитъ офицера, его ждетъ военный судъ и разстрѣлъ или каторга. Каждый разъ при вынутіи жребія начальство плутуетъ и за взятку освобождаетъ отъ службы богачей.

Но для чего содержитъ царь на народныя деньги такое большое войско? Зачѣмъ въ каждомъ почти городѣ, далеко отъ границы, стоятъ солдаты, зачѣмъ муштруютъ ихъ и дѣлаютъ чуждыми, врагами народу, ихъ отцамъ и братьямъ? Зачѣмъ вологодскій крестьянинъ отбываетъ воинскую повинность гдѣнибудь въ Варшавѣ, сынъ варшавскаго рабочаго въ Казани, а казанецъ — въ Кіевѣ? Вся эта военная сила содержится не столько для обороны государства отъ иноземцевъ, сколько для защиты царя и правительства отъ народнаго гнѣва и недовольства.

Необходимо уничтожить эту защиту. Русскому народу не нужно такого большого войска; русскому народу не для чего покорять чужія земли и разорять чужіе города и села. А для обороны своей земли не за чѣмъ морить солдатъ по 4 года въ казармахъ: стрѣльбѣ и военному строю можно научиться въ 4 мѣсяца. Нужно насколько возможно сократить срокъ службы и предоставить тѣмъ, кто хочетъ, отбывать и ближе къ дому, въ своемъ родномъ городѣ, возлѣ родного села. Нужно отмѣнить власть военнаго начальства надъ солдатомъ и уничтожить особые военные законы и военные суды; пусть офицеръ командуетъ только въ строю, на ученьѣ, либо во время войны, пусть солдаты станутъ такими же людьми, какъ всѣ остальные.

11. Теперь управляютъ народомъ русскимъ царь, министры, чиновники да полицейскіе, друзья-прія-

тели знатныхъ и богатыхъ людей. Теперь правительство, царь съ министрами, само издаетъ, какіе хочетъ, законы, само назначаетъ налоги, собираетъ ихъ съ народа и расходуетъ, какъ имъ, царю съ министрами, угодно, а не такъ, какъ нужно для народа. Царь совѣтуется во всемъ только съ министрами и никому не даетъ отчета, ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ. Попы говорятъ, будто онъ отвѣчаетъ передъ Богомъ. Но они сами дѣлаютъ все, что имъ прикажетъ царь и напередъ готовы благословить его и его министровъ на всякій вредный для народа и несправедливый поступокъ. Такъ прошлой весной министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ Плеве, прежде чѣмъ поѣхать въ Харьковъ, чтобы тамъ распоряжаться поркой крестьянъ, ѣздилъ въ Троицкую Лавру за благословеніемъ отъ поповъ и монаховъ. И фонъ Плеве, и другіе министры теперь отвѣчаютъ только передъ царемъ, а народъ для нихъ съ царемъ все равно, что стадо, которое они погоняютъ бичемъ и травятъ собаками-полицейскими.

Необходимо, чтобы вмѣсто нихъ управлялъ всѣми дѣлами, и государственными, и хозяйственными, и распоряжался налогами и казною народъ черезъ своихъ выборныхъ людей, чтобы народъ имѣлъ право прогонять своихъ выборныхъ, коли они окажутся плохи, и ставить на ихъ мѣсто другихъ. Въ выборахъ долженъ участвовать каждый взрослый человѣкъ 21 года отъ рожденія, а въ столицѣ должно быть высшее выборное государственное учрежденіе, Земскій Соборъ. Необходимо, чтобы этотъ Земскій Соборъ выбиралъ министровъ; чтобы передъ нимъ министры давали отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ; чтобы всѣ новые законы обсуждались и разбибирались въ Земскомъ Соборѣ, чтобы безъ его согласія никто не имѣлъ права накладывать налоги и подати на народъ, издавать законы, тратить день-

ги, заключать договоры съ иностранными державами, объявлять войну и распоряжаться войскомъ. Народъ не малый ребенокъ, можетъ и безъ няньки дѣла свои устроить.

V. Какъ бороться, какъ добиваться нужныхъ перемѣнъ.

Народъ никогда не былъ доволенъ своимъ униженнымъ положеніемъ. Безправный передъ царемъ и чиновниками, раззоренный и обобранный кулаками, помѣщиками, купцами и фабрикантами, народъ то и дѣло волнуется и поднимается на фабрикахъ, заводахъ и въ деревняхъ. Но почему же крестьяне и рабочіе не могли до сихъ поръ добиться своихъ правъ?

Потому, что дѣйствовали розно, не поддерживали другъ друга и вѣрили царю, отъ него ждали себѣ лучшаго. А царь посылалъ на крестьянъ и рабочихъ солдатъ, разстрѣливалъ и поролъ ихъ.

Теперь открываются глаза у народа, начинаетъ понимать онъ, что отъ царя ему ждать нечего. Крестьяне же должны протянуть руку своимъ братьямъ, фабричнымъ рабочимъ и вмѣстѣ съ ними бороться противъ общаго врага. Но только тогда борьба будетъ успѣшна, тогда только добьется народъ лучшаго будущаго, когда онъ твердо будетъ знать, кто его враги и кто друзья. О врагахъ мы много говорили въ этой книжкѣ. Есть у народа и друзья, надежные союзники, сильные преданностью и самоотверженіемъ.

Давно уже появились на Руси люди, которымъ противно стало слушаться самовластнаго царя, повиноваться никѣмъ не званымъ чиновникамъ, смотрѣть на то, какъ царь, помѣщики и фабриканты обманываютъ и грабятъ народъ. Въ 1861 году люди

эти требовали, чтобы при освобожденіи крестьянамъ даромъ отдали столько земли, сколько имъ надо. Царь ихъ не послушалъ, урѣзалъ крестьянскіе надѣлы и наложилъ на крестьянъ тяжелые налоги, а друзей народа сталъ преслѣдовать. Этихъ друзей народа зовутъ соціалистами-революціонерами. Они хотятъ, чтобы не было богатыхъ и бѣдныхъ, чтобы земля, фабрики и заводы были не помѣщичьи и купеческіе, а общественные, народные; чтобы управлялъ дѣлами не царь, а весь народъ; чтобы книга, газета и школа были доступны для всего народа. Словомъ, они требуютъ того, что написано въ этой книжкѣ, того же самаго, чего хочетъ весь народъ — земли и воли. Они хотятъ, чтобы народъ оставилъ надежду на обманывающее его правительство и самъ взялъ силой то, что ему надо, и добился своихъ правъ и справедливыхъ порядковъ, — совершилъ революцію. Поэтому люди эти и зовутся революціонерами.

Давно уже требуютъ они всѣхъ указанныхъ въ этой книжкѣ перемѣнъ. Но пока теменъ былъ народъ, пока онъ вѣрилъ царю и начальству, соціалисты-революціонеры были одиноки. Царь и правительство жестоко ихъ преслѣдуютъ, сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Сибирь и казнятъ. Но на мѣсто выбывшихъ изъ строя борцовъ становятся новые: и изъ людей богатыхъ тѣ, что отвергли неправедное богатство, и изъ фабричныхъ рабочихъ, и изъ крестьянъ. Чтобы успѣшнѣе бороться, они составили общество, назвавшееся Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ. Они издаютъ газеты и книжки въ своихъ тайныхъ типографіяхъ*) и разъясняютъ всему народу, кто виновникъ его бѣдствій и какъ бороться ему за равенство, братство и свободу. Они устраиваютъ по

*) Такъ же, какъ издана и эта книжка.

городамъ и деревнямъ тайные союзы и братства крестьянъ и рабочихъ для борьбы за народное дѣло. Крестьянскія братства и союзы они соединяютъ въ одинъ большой Крестьянскій Союзъ. Этотъ союзъ долженъ направлять дѣятельность отдѣльныхъ братствъ къ одной цѣли, чтобы они дѣйствовали не враздробь, а дружно, какъ солдаты въ строю. Самыхъ вредныхъ враговъ народа, враговъ свободы и общаго блага, соціалисты-революціонеры — какъ ни тяжело поднять руку на такое дѣло — убиваютъ, чтобы другимъ неповадно было.

Такъ 1 марта 1881 года соціалисты убили Александра II за то, что онъ обманулъ крестьянъ, обдѣлилъ ихъ землей, а лучшую землю отдалъ помѣщикамъ; за то, что онъ отказался созвать выборныхъ отъ народа, чтобы народъ самъ рѣшилъ, какъ управлять государствомъ и какъ облегчить народную нужду*).

2 апрѣля 1902 года членъ боевой организаціи (дружины) Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ Степанъ Валерьяновичъ Балмашевъ застрѣлилъ министра Сипягина. Сипягинъ-то ужъ хорошо извѣстенъ почти каждому. Нагайка гуляла при немъ по спинамъ всѣхъ, кто осмѣливался поднять голосъ противъ насилія полиціи; прикладами и пулями онъ усмирялъ стачки рабочихъ; крестьянъ въ неурожайныхъ губерніяхъ морилъ голодомъ и высылалъ солдатъ для ихъ усмиренія; какъ разъ въ то самое время, когда Балмашевъ застрѣлилъ его, въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, по приказанію Си-

---

*) Соціалисты, убившіе Александра II, были членами Партіи Народной Воли. Эта партія боролась съ русскимъ правительствомъ съ 1879 г. и до средины 80-ыхъ годовъ. Она была почти вся истреблена правительствомъ: много народу было повѣшено, остальные сосланы на каторгу.

пягина, разстрѣливали и сѣкли розгами голодныхъ крестьянъ, которые, не получая пособія отъ казны, сами забрали хлѣбъ изъ помѣщичьихъ амбаровъ. 29 Іюля 1902 г. въ одного изъ наиболѣе звѣрскихъ насильниковъ, Харьковскаго губернатора Оболенскаго, стрѣлялъ другой членъ боевой организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, рабочій Ѳома Корнѣевичъ Качуръ.

Но одна партія не можетъ освободить рабочій народъ отъ гнета правительства и богачей. Она можетъ это сдѣлать только въ союзѣ со всѣмъ рабочимъ народомъ. Рабочіе и крестьяне сами должны бороться за свои права, за волю и счастье. Но какъ бороться?

Жизнь показала рабочему люду, что прошенія, ходатайства, стоны, да мольбы, да плачъ ни къ чему не ведутъ и народной нуждѣ нисколько не помогаютъ. Чтобы бороться успѣшно, нужно знать, какъ бороться. Нужда научила рабочихъ людей многимъ способамъ борьбы, которые приведутъ его къ свободѣ только тогда, когда люди будутъ пользоваться всѣми ими. Вотъ эти способы.

1. Прежде всего нужно стараться, чтобы на Руси побольше стало понимающихъ людей. Надо всѣми силами сѣять въ людскія души правильное пониманіе всѣхъ неурядицъ, неустройствъ, безобразій и несправедливости русскаго государства. Надо растолковывать людямъ, почему имъ живется плохо, чего имъ надо добиваться и какъ дѣйствовать, чтобы перемѣнить къ лучшему государственное устройство. Для этого необходимо давать людямъ читать хорошія и честныя книги, особенно же книги и листки вольной печати, т. е. напечатанныя безъ всякаго позволенія начальства.*) Необходимо самому печатать и рас-

*) Какъ напечатана и эта книжка. См. книжку „Помогайте вольной печати“.

пространять такіе листки и книжки, устраивать библіотеки и совмѣстныя чтенія (Это называется *пропагандой*).

2. Надо побуждать людей къ борьбѣ, чтобы люди не сидѣли, сложа руки, надо растолковывать каждому человѣку, кто бы онъ ни былъ, что и онъ можетъ помочь, принести пользу народному дѣлу. Надо учить борьбѣ, чтобы люди не молчали, не уступали, не сносили насилій, несправедливостей, притѣсненій, чтобы давали при всякомъ случаѣ отпоръ всѣмъ народнымъ обидчикамъ и притѣснителямъ, и особенно правительству, чтобы требовали себѣ правъ и справедливыхъ законовъ (агитація).

3. Для борьбы съ народными обидчиками, правительствомъ и всякимъ начальствомъ надо дѣйствовать не въ одиночку, а скопомъ, соединяться во едино, дѣйствовать дружно, сообща. Надо устраивать союзы и братства для взаимопомощи и обороны и для наступательной борьбы, чтобы эта борьба велась не кое-какъ, а разумно, по плану, чтобы каждый борецъ стоялъ на своемъ мѣстѣ, кто къ чему годенъ. Надо, чтобы такіе союзы заводились и въ деревняхъ, и на фабрикахъ, и въ городахъ. Надо, чтобы эти союзы столковывались между собой, помогали другъ другу и сообща сговаривались, какъ бороться съ хозяевами, помѣщиками и правительствомъ. А для этого надо, чтобы рабочіе кружки присоединялись къ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, а крестьянскія братства — къ Крестьянскому Союзу, который тоже входитъ въ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ (организація).

4. Надо выставлять свои требованія помѣщикамъ и хозяевамъ, уходить съ работы скопомъ, не соглашаться снова стать на работу до тѣхъ поръ, пока требованія не будутъ уважены (забастовка).

5. Если помѣщикъ обманываетъ и притѣсняетъ

крестьянъ на работахъ, не соглашается на ихъ справедливыя требованія; если помѣщикъ въ случаѣ спора и ссоры съ крестьянами бѣжитъ по начальству, жалуется и проситъ прислать полицію и солдатъ, — нужно порвать съ нимъ всякія отношенія, ничего у него не покупать и ничего ему не продавать, ни на какія работы къ нему не наниматься, совсѣмъ съ нимъ никогда ни о чемъ не разговаривать. Если помѣщикъ сдаетъ крестьянамъ землю въ аренду и требуетъ за нее высокую плату, а тѣмъ, кто арендовалъ землю раньше, отказываетъ, — нужно никому не позволять брать у него землю или наниматься къ нему въ работники: пусть подохнетъ на своей землѣ, какъ собака. И съ такими помѣщиками, и съ тѣми, кто ведетъ съ ними компанію, нужно обращаться какъ съ зачумленными. Этотъ способъ борьбы примѣняется съ успѣхомъ крестьянами въ Ирландіи и выдуманъ былъ впервые противъ одного тамошняго помѣщика, Бойкота. Поэтому способъ этотъ называется „бойкотъ“.

6. Собираться въ городахъ и селахъ, на заводахъ и фабрикахъ большими толпами, въ назначенные заранѣе дни и часы, напр. въ русскій крестьянскій праздникъ 19 февраля (годовщина освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщикамъ) и въ всемірный рабочій праздникъ 1 Мая, поднимать и развертывать на улицахъ красныя знамена — знамена всѣхъ трудящихся людей, съ такими напр. надписями: „да здравствуетъ соціализмъ!“, „долой самодержавіе!“, „свобода“, „восьмичасовой рабочій день“, „земля и воля“, „народная воля“. Идти большой толпой по улицамъ со знаменами, требовать цѣлой толпой, всѣмъ міромъ, громко и открыто, тѣхъ перемѣнъ, которыхъ требуютъ соціалисты-революціонеры (Это называется демонстрація и манифестація).

7. Имѣя въ виду, что начальство не признаетъ за народомъ права заявлять свои требованія и желанія и отвѣчаетъ на нихъ полицейскими насиліями и даже поркой, слѣдуетъ рабочимъ кружкамъ и крестьянскимъ братствамъ заранѣе, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне или рабочіе хотятъ сообща заявить свою волю, составлять изъ наиболѣе смѣлыхъ и рѣшительныхъ людей небольшія боевыя дружины, которыя своимъ нападеніемъ на главныхъ распорядителей полицейской расправы разстраивали бы и даже пріостанавливали бы самую расправу или, по крайней мѣрѣ, наказывали главныхъ ея виновниковъ.

8. Когда по всей странѣ, и въ городахъ, и въ селахъ будетъ достаточно соціалистовъ, понимающихъ въ чемъ зло теперешнихъ порядковъ и какъ его уничтожить; когда въ крупныхъ городахъ и во многихъ селахъ и деревняхъ составятся союзы и братства и своей борьбой за благо народа заслужатъ любовь рабочаго народа и вліяніе на него; когда на демонстраціяхъ и манифестаціяхъ народъ научится открыто бороться за свои требованія и защищать ихъ хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ; тогда настанетъ время начинать открытое возстаніе противъ правительства. Тогда надо: въ одно время, сговорившись, отказываться отъ уплаты податей и отъ военной службы; не дожидаясь нападенія правительства, самимъ нападать на него, смѣщать и арестовавыть теперешнихъ чиновниковъ и выбирать на ихъ мѣсто своихъ людей; составлять всюду отряды народнаго ополченія и посылать ихъ противъ всѣхъ, кто осмѣлится сопротивляться возставшему народу. Самаго царя и его министровъ отрѣшить отъ власти и замѣнить ихъ выборнымъ народнымъ правительствомъ.

Станьте же, братья, дружно на борьбу и вразъ

съ соціалистами-революціонерами двиньтесь на общихъ враговъ: на царя и министровъ, на купцовъ и помѣщиковъ. И не устоять тогда нашимъ врагамъ! И возьметъ тогда народъ изъ рукъ царя всю власть, а у помѣщиковъ и купцовъ отберетъ ихъ помѣстья, ихъ фабрики и заводы. И устроитъ тогда народъ русскую землю такъ, какъ ему надо, по справедливости.

И водворится тогда во всемъ народная воля.

Библіотека Института В. И. Ленина

РАБОЧАЯ ПѢСНЯ.

Кто кормитъ всѣхъ и поитъ?
Кто обреченъ труду?
Кто плугомъ землю роетъ?
Кто достаетъ руду?

Кто одѣваетъ всѣхъ господъ,
А самъ — и нагъ, и босъ живетъ?

Все мы же, братъ-рабочій!
Нужда намъ спину гнетъ,
Нужда слѣпитъ намъ очи,
Нужда и въ гробъ ведетъ!

* * *

Кто въ тягостной работѣ
Томится день-деньской,
Трудясь въ слезахъ и потѣ
Для прихоти чужой?

На комъ покоится весь свѣтъ?
Кому ни правъ, ни воли нѣтъ?

Все намъ же, братъ-рабочій!
Удѣлъ нашъ—рабства гнетъ,
Нужда слѣпитъ намъ очи,
Лѣнивый насъ не бьетъ...

* * *

Кто долго тиранiи
Опорой вѣрной былъ,
И за царей Россiи
Кто кровь, какъ воду лилъ?

Кто цѣпи самъ себѣ ковалъ?
Кто самъ себя закрѣпощалъ?

Очнемся, братъ-рабочій,
Стряхнемъ незнанья гнетъ,
Развѣемъ сумракъ ночи,
Въ ряды — смѣлѣй впередъ!

* * *

Добьемся лучшей доли
На жизненномъ пиру,
И свѣтлой вольной воли,
И торжества добру!

Мы въ плуги мечъ перекуемъ
И новой жизнью заживемъ!

Вставай же, братъ-рабочій,
Гляди — заря встаетъ,
Рѣдѣетъ сумракъ ночи, —
То — свѣтлый день идетъ!

* * *

Возьмемъ же наше знамя —
Свободы красный стягъ!
Оно горитъ, какъ пламя,
Его трепещетъ врагъ!

Зари предъутренней алѣй,
То знамя — ужасъ для царей!

Впередъ же, братъ-рабочій!
Низвергнемъ царскій гнетъ!
Раскрылись наши очи —
Впередъ! впередъ! впередъ!

———

Библиотека
Института В. И. Ленина

Вышли въ свѣтъ слѣдующіе выпуски

„НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦІОННОЙ БИБЛІОТЕКИ“

издаваемой

Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ

и

Аграрно-Соціалистической Лигой

---

1. **Какъ министръ заботится о крестьянахъ.** *Изд. 2-ое, дополненное.*
2. **Какъ венгерскіе крестьяне боролись за свои права.**
3. **Крестьянскіе союзы въ Сициліи.** *Изд. 2-ое, дополненное.*
4. **Бесѣды о землѣ.** *Изд. 2-ое, дополненное.*
5. **Разсказы изъ русской исторіи,** *ч. I (Изд. 2-ое)*
6. **Долой полицію.**
7. **Воля царская и воля народная.**
8. **Голодъ и самодержавіе.**
9. **Царское правительство и рабочій народъ.**
10. **За вѣру, царя и отечество.** Разсказъ *Ивана Вольнаго.*
11. **О неволѣ вѣры въ современной Россіи.** *М. Драгоманова.*
12. **Сказаніе о несправедливомъ царѣ.** *Ф. Волховскаго.*

БИБЛІОТЕКА „НАРОДНАГО ДѢЛА“

1. **Царь-Голодъ**—*изложеніе началъ политич. экономіи*